

Син Юйчуань сожалел, что позвал Жань Шо, хотел заменить его на тётушку Лань, но, оглянувшись, обнаружил, что та уже ушла. Жань Шо, полная глаза угрызений совести, извинялся перед ним.

— Всё из-за меня, из-за такой ерунды ты переживал, вернулся с тобой домой, разозлил заместителя Ци, и он тебя ударил.

Син Юйчуань успокоил его:

— Это не твоя вина, не накручивай себя.

Жань Шо не утешился, наоборот, почувствовал себя ещё более виноватым.

— Я виноват, что из-за меня заместитель Ци тебя ударил, а ты ещё и утешаешь меня. Если в следующий раз случится что-то подобное, я не буду так позориться.

— Ладно, всё прошло, забудь. Ничего постыдного, это нормальная реакция.

Жань Шо вдруг снова покраснел, делая вид, что всё в порядке, продолжал прикладывать компресс к лицу Син Юйчуана. В конце концов, он устал и полулёг на него.

— Не думал, что это так утомительно, рука совсем онемела.

— Ладно, уже достаточно.

Опухоль на лице Син Юйчуана немного спала. Он снял яйцо и отодвинул Жань Шо.

— Позже ты всё равно будешь спать в моей комнате.

— А ты? Пойдёшь снова в комнату заместителя Ци? Если он снова тебя ударит, что тогда?

Жань Шо был полон беспокойства. Син Юйчуань вдруг проявил властность главы семьи, произнес два слова:

— Он не посмеет!

Но, сказав это, он вдруг почувствовал неуверенность.

Жань Шо покраснел и полувсерьёз предложил:

— Может, брат, пойдём вместе? Всё равно кровать большая.

Син Юйчуань приподнял бровь:

— Ты не боишься?

— Чего?

— Сам знаешь.

Жань Шо вдруг опустил голову и замолчал. Син Юйчуань, усмехнувшись, слегка толкнул его по голове:

— Шучу.

После обработки раны Син Юйчуань не был в настроении продолжать ужинать. Он провёл некоторое время в гостиной, затем повёл Жань Шо в комнату, как обычно нашёл ему пижаму и вышел.

Он сначала посидел в кабинете, но ничего не мог делать, невольно вышел и подошёл к двери комнаты Ци Нинъюя. Попытался открыть дверь, но она снова была заперта.

Он усмехнулся, чувствуя, что в собственном доме ему негде спать, что было несколько абсурдно. В конце концов, он постоял у двери некоторое время, затем направился в «кинотеатр» Ци Нинъюя.

Син Юйчуань редко заходил сюда. Он обошёл комнату, решил для развлечения включить фильм, но, открыв проигрыватель, обнаружил, что диск уже внутри.

В детстве Ци Нинъюй долгое время не мог нормально спать, его каждый раз будили кошмары. Из-за юного возраста врачи не решались выписывать лекарства, и ему приходилось каждый день бодрствовать вместе с ним.

Однажды они не спали до глубокой ночи, и им нечего было делать, кроме как смотреть телевизор. Включив его, они увидели, что идёт фильм ужасов. Он боялся, что это напугает Ци Нинъюя, но, к своему удивлению, ребёнок смотрел с интересом и вскоре заснул.

Врач сказал:

— Возможно, ужасные сцены фильма отвлекли его от внутренних страхов, создав баланс.

Он не совсем понимал слова врача, но с тех пор Ци Нинъюй каждый день засыпал под фильмы ужасов, которые в конце концов превратились для него в комедии. Когда другие кричали от страха, он смеялся.

Однако Ци Нинъюй уже много лет не смотрел фильмы ужасов, и диск внутри не мог быть старым.

Син Юйчуань замер на мгновение, вышел, взял ключ от комнаты Ци Нинъюя, открыл дверь и вошёл.

В комнате не было света, только слабый свет из окна. Ци Нинъюй лежал на кровати, можно было разглядеть лишь контуры его лица.

Син Юйчуань тихо закрыл дверь, снял одежду и подошёл к кровати. Он обнял Ци Нинъюя сзади, и тот слегка вздрогнул.

Он знал, что Ци Нинъюй не спит, протянул руку, накрыл её рукой Ци Нинъюя, переплел пальцы и тихо спросил:

— Дорогой, что случилось сегодня?

Ци Нинъюй не ответил.

Он сжал пальцы, поцеловал шею Ци Нинъюя сзади:

— Нинъюй, не бойся, брат с тобой.

Ци Нинъюй снова вздрогнул, вспомнив момент, когда увидел Ци Сяовэня. Ему казалось, что он

был брошен в бескрайнем море, вокруг ничего не было, под ним лишь шаткая лодка. Он не мог звать на помощь, не мог спасти себя, в руках у него была лишь соломинка по имени Син Юйчуань.

Хотя Син Юйчуань не был рядом, когда он больше всего нуждался, когда тот протянул руку, он почти инстинктивно схватился за неё.

— Брат.

Ци Нинъюй повернулся в объятиях Син Юйчуана, прижался головой к его груди, дрожащим голосом прошептал:

— Брат...

Син Юйчуань почувствовал, как Ци Нинъюй дрожит. Он приподнял его голову, опустил взгляд на сверкающие глаза и был потрясён этим взглядом.

Он словно снова увидел того маленького мальчика, который держался за его одежду, говорившего: «Брат, спаси меня».

Он невольно поцеловал лоб Ци Нинъюя:

— Нинъюй, не бойся, я всегда буду рядом.

— Тебя не было.

Ци Нинъюй стиснул зубами одежду на груди Син Юйчуана, опустил голос до шёпота, осторожно и невнятно прошептал:

— Когда я увидел того человека, тебя не было. Когда мне было больно, тебя тоже не было. Можешь ли ты подождать, подождать, пока я привыкну быть один...

Син Юйчуань расслышал его слова. Он наклонился, закрыл рот Ци Нинъюя, поцеловал его нежно, затем сказал:

— О чём ты думаешь? Куда ты собрался один? Я никогда не отпущу тебя! Ты мой драгоценный Нинъюй, брат заботился о тебе 18 лет, а ты меня ударил, тебе не жалко?

Он вспомнил это и снова разозлился, недовольно шлёпнул по «изгибу» Ци Нинъюя:

— Больше такого не будет, понял?

Ци Нинъюй протянул руку, коснулся щеки Син Юйчуана, которую ударил, вдруг поднял голову и поцеловал его, почти умоляюще, затем сказал:

— Мне жалко.

Син Юйчуань добился жалости Ци Нинъюя, но сам почувствовал ещё больше боли. Он обнял его, поцеловал в ответ, пока Ци Нинъюй не потерял сознание. Вдруг он услышал тихий, как комариный писк, голос Ци Нинъюя:

— Брат, ты не будешь больше ни с кем другим, только со мной, хорошо?

Затем Ци Нинъюй вдруг перевернулся, оказался на нём, начал активно угождать.

В этом деле он никогда не позволял Ци Нинъюю прилагать усилия, потому что ему нравилось, а Ци Нинъюй всегда был ленив и не хотел стараться. Он был удивлён, что Ци Нинъюй так активен, одновременно взволнован и растроган. Он терпел, позволяя Ци Нинъюю действовать, но тот всё равно не справлялся. В конце концов, он не выдержал, перевернул его, укусил за ухо, завершил действие и ответил на предыдущий вопрос.

Син Юйчуань сказал:

— Хорошо.

Ци Нинъюй обхватил его конечностями, словно пытаясь одурманить себя, поднял подбородок, отдаваясь ему, дрожащим голосом прошептал:

— Брат... люби меня.

На следующий день, в выходной, Ци Нинъюй проснулся в 10:00 утра, Син Юйчуань всё ещё был в его постели.

— Тебе не плохо?

Син Юйчуань, увидев, что он проснулся, провёл рукой по его телу с головы до ног. Вчера он слишком старался, и сейчас ему было некомфортно, но, встретив взгляд Син Юйчуана, он машинально ответил:

— Нет.

— Тогда давай вставай, позавтракаем.

Ци Нинъюй вспомнил, что Жань Шо всё ещё здесь, и не хотел выходить, но Син Юйчуань просто поднял его, потащил в ванную, и ему пришлось умыться, после чего Син Юйчуань обнял его, и они спустились вниз. Когда он сел за стол, Жань Шо так и не появился.

Тётушка Лань, подавая ему миску, тихо сказала:

— А Юй с утра велел Сяо Юаню отвезти его. Ты бы давно так сделал.

— Я ничего не делал.

Ци Нинъюй взял миску, опустил голову, но тётушка Лань всё равно заметила, как он улыбнулся в уголке рта.

Син Юйчуань подошёл и спросил:

— О чём говорите?

— Ни о чём. — Ци Нинъюй отодвинул миску, Син Юйчуань взял её и налил ему кашу.

Закончив, Син Юйчуань передал ему миску и вдруг сказал:

— Я всех их убрал, больше не буду искать. Брату нужен только ревнивый Нинъюй.

Ци Нинъюй на мгновение замер, поняв, о ком идёт речь. Син Юйчуань сказал, что убрал их, и он поверил. Сказал, что больше не будет искать, и он тоже поверил. Син Юйчуань никогда его не обманывал, возможно, считая, что в этом нет необходимости. Ведь как бы он ни поступил,

Ци Нинъюй всё равно принял бы его.

Однако он не был уверен, включал ли это Жань Шо. Наверное, нет, ведь Син Юйчуань не считал его своим любовником.

Он взглянул на Син Юйчуана, но так ничего и не спросил.

В следующие два выходных Син Юйчуань никуда не уходил, оставаясь дома с Ци Нинъюем. Они смотрели фильмы, играли в игры и «спали».

Ци Нинъюй уже забыл, сколько дней прошло с тех пор, как Син Юйчуань так отдыхал с ним. Он постоянно думал, что это сон, время от времени трогал Син Юйчуана, чтобы убедиться, что тот тёплый, что это не сон.

<http://bllate.org/book/16436/1490126>